

Часть первая СОВРЕМЕННЫЙ ВЬЕТНАМ

Е.В. Кобелев

РОССИЙСКОЕ ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЕ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

После установления отношений между нашей страной и Вьетнамом в январе 1950 г. российское вьетнамоведение быстро и неуклонно развивалось по восходящей линии. Наивысшего подъема оно достигло в 1960—1970-х годах, когда отношения между двумя странами развивались в формате «братской дружбы». В те годы в нашей стране вышли в свет серьезные фундаментальные исследования по новой и новейшей истории Вьетнама, древней вьетнамской литературе, появились прекрасные переводы на русский язык исторических трудов, поэзии и прозы вьетнамских авторов.

К сожалению, в конце 1980-х годов, в условиях перестроечной эйфории, по известным сегодня причинам, началось постепенное свертывание политических, торгово-экономических и других связей с Вьетнамом, которое после распада СССР приобрело обвальный характер. Эти события, естественно, не могли не отразиться и на положении в российском вьетнамоведении: интерес к Вьетнаму в те годы искусственно занижался, в восточковедческих вузах сокращался прием студентов в группы вьет-

намского языка, российские СМИ и телевидение если и вспоминали о Вьетнаме, то в основном в негативном контексте.

Вместе с тем, несмотря на взаимную смену внешнеполитических приоритетов, народы двух наших стран не могли долго мириться с неожиданным забвением десятилетиями складывавшихся между ними традиций дружбы и сотрудничества. Постепенно, благодаря прежде всего усилиям вьетнамской стороны (это надо особо подчеркнуть), а также по мере продвижения процесса концептуального формирования внешней политики новой России долгосрочные национальные интересы обеих сторон взяли верх над сиюминутными трудностями. Начались активные поиски модели взаимоотношений, соответствующей кардинально изменившимся внутривнутриполитическим и международным условиям, результатом которых стало подписание ряда новых двусторонних документов исторической важности, главным из которых стала Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам, подписанная в ноябре 2001 г. в ходе первого официального визита тогдашнего президента РФ В.В. Путина в Ханой.

Основное содержание этой Декларации сводится к следующему логическому выводу: несмотря на глобальные перемены на международной арене и в самих наших двух странах, Россию и Вьетнам связывает так много исторически обусловленных сближающих факторов, что они, можно сказать, «обречены» на продолжение широкого и тесного сотрудничества, разумеется, на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. И, наконец, главное, в чем и Москва, и Ханой проявляют полное единодушие: «стратегическое партнерство» было и должно оставаться основополагающим фактором взаимоотношений двух государств.

Что касается области двусторонних гуманитарных отношений, к которой непосредственно относится наше вьетнамоведение, то в Декларации указывается, что «стороны будут ... расширять сотрудничество и обмены между общественно-политическими организациями двух стран, в том числе по линии обществ российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы», а так-

же что стороны «полны решимости содействовать развитию сотрудничества в таких областях, как ... наука и техника, культура, образование, подготовка кадров».

После подписания Декларации началось быстрое оживление в различных сферах российско-вьетнамских отношений, в том числе и в области российского вьетнамоведения. Прежде всего, снова активно пошел процесс обмена студентами. Сейчас во Вьетнаме обучаются уже десятки российских студентов из Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока. Это вселяет надежду на то, что через несколько лет наше сообщество вьетнамоведов, довольно сильно поредевшее за последние годы, пополнится отрядом молодых энергичных специалистов, знающих и вьетнамский язык, и историю и литературу Вьетнама лучше нас, ветеранов, и, естественно, более свободных в своем научном мышлении.

Еще одно отрадное явление — заметно возросло количество научных и популярных изданий о Вьетнаме. У автора этих строк дома есть отдельная полка, куда ставятся книги российских авторов-вьетнамоведов, вышедшие за последние 10 лет — так там уже не осталось свободного места. Прежде всего, хотелось бы отметить активность представителей «Традиционного Вьетнама» из Института практического востоковедения, особенно их труды по переводу средневековых вьетнамских летописей, которые даже для опытных вьетнамоведов — «тайна за семью печатями». Огромный объем работы проделал и делает Центр по изучению современных проблем Юго-Восточной Азии и АТР при ИСАА МГУ. Конечно, тематика их публикаций довольно широкая, но и Вьетнаму они уделяют почетное место. Институт востоковедения РАН выпустил за эти годы несколько интересных монографий и статей по вьетнамской тематике, среди которых выделяется работа к.и.н. А. А. Соколова «Коминтерн и Вьетнам».

Среди особенно заметных научных работ особняком стоит наиболее фундаментальное, на мой взгляд, за последние годы монографическое исследование по Вьетнаму — книга к.э.н. В.М. Мазырина «Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986—2006): направления, динамика развития», в которой мож-

но, пожалуй, найти ответы практически на все основные вопросы, касающиеся особенностей проводимой Компартией Вьетнама политики «*дой мой*» и механизма ускоренного развития вьетнамской экономики за прошедшие два десятилетия.

Как мне представляется, наряду с трудами профессиональных историков-вьетнамоведов, для точного воспроизведения истории Вьетнама последних 60 лет неоценимую роль могут и должны сыграть мемуарные произведения российских авторов. Мы знаем, что тысячи военных и гражданских специалистов, сотни дипломатов, десятки известных журналистов нашей страны были непосредственными участниками и очевидцами двух войн сопротивления вьетнамского народа и мирного возрождения Вьетнама. То, что они рассказывают и могут еще рассказать, не найдешь ни в каких архивах.

Поэтому нельзя не воздать должное Обществу российско-вьетнамской дружбы и, особенно, его нынешнему председателю д.э.н. В.П. Буянову, который сегодня выступает главным инициатором и организатором подготовки и издания мемуарных сборников. Так, за последние всего два с половиной года под эгидой Общества изданы такие важные для раскрытия истории российско-вьетнамских отношений книги, как «Война во Вьетнаме. Как это было (1965 — 1973)», «Это незабываемое слово “Льенсо”, “Дружба, проверенная временем”». Наконец, только что вышел сборник воспоминаний «Россияне о Хо Ши Мине», посвященный 120-летию со дня рождения первого президента независимого Вьетнама (19 мая 1890 г.).

Из самостоятельных мемуарных произведений, которых, к сожалению, пока раз-два и обчелся, выделяется книга к.и.н. И.А. Огнетова, который начинал свою трудовую деятельность в Институте востоковедения, а затем много лет курировал вьетнамское направление в ЦК КПСС. Она так и называется «На вьетнамском направлении» (М., 2007). Эта книга, можно сказать, единственная в своем роде, которая довольно подробно и доходчиво раскрывает так называемую «кухню» принятия самых важных и судьбоносных решений по советско-вьетнамским отношениям и оказания Советским Союзом эффективной помощи Вьетнаму в его двух войнах сопротивления и мирном строительстве.

Хотелось бы, чтобы такого рода произведений выходило в свет как можно больше. Время, к сожалению, неумолимо. Непосредственные участники и свидетели исторических событий во Вьетнаме один за другим уходят из жизни, как ушел очень вскоре после выхода своих мемуаров И.А. Огнетов. Поэтому одна из важных задач российских вьетнамоведов — надо всячески сподвигать и помогать еще живущим не уносить с собой в небытие знание глубинных пружин развития событий во Вьетнаме в 1960—1970-х годах и значения участия в этих событиях лучших представителей российского народа.

Теперь несколько слов о Центре изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН. Он создан немногим более года назад, благодаря личной инициативе и усилиям нашего директора академика М.Л. Титаренко. Все мы, сотрудники Центра, считаем, что это логичное и своевременное решение. Если в ИДВ, помимо различных центров изучения Китая, давно уже существуют также Центры исследований Японии и Кореи, то почему Вьетнам, который также является частью древнекитайского ареала, должен находиться в стороне?

Основные направления научной работы нашего Центра сформулированы в Положении о его создании:

- комплексный анализ и прогнозирование политического и социально-экономического развития Вьетнама;
- новая и новейшая история Вьетнама;
- традиционный Вьетнам как часть древнего «китайского мира». Влияние цивилизационных традиций на современную политику Вьетнама;
- стратегическое партнёрство России и Вьетнама. Потенциал российско-вьетнамского сотрудничества. Архивы, документы, прогнозы;
- исторический опыт развития отношений России и Вьетнама;
- современные отношения Вьетнама с Китаем, США, Европейским союзом, Японией, другими мировыми державами и политико-экономическими центрами;
- состояние и перспективы отношений между Россией и АСЕАН. Интересы России в Юго-Восточной Азии. Проблемы безопасности в регионе.

- процессы региональной интеграции в Юго-Восточной Азии. Пути оптимизации включения России, прежде всего её восточных регионов, в эти процессы;
- участие АСЕАН в решении глобальных и региональных проблем в АТР и Восточной Азии. Пути взаимодействия России и АСЕАН в этой сфере;
- межкультурный диалог в Юго-Восточной Азии, участие в нём России.

Одна из особенностей работы нашего Центра — мы стремимся активно развивать тесные партнерские отношения с близкими нам по научной тематике институтами вьетнамской Академии общественных наук. Прежде всего — это ежегодное проведение вместе с вьетнамскими учеными совместных симпозиумов и конференций, поочередно — в Москве или Ханое, затем подготовка и издание совместных научных трудов. Так, с вьетнамским Институтом китаеведения мы издали в 2011 году под общей редакцией академика М.Л. Титаренко и директора вьетнамского Института китаеведения профессора До Тиен Шама совместный труд — «Китай в начале XXI века», в котором содержатся статьи около 20 авторов — по 10 с каждой стороны — по всем кардинальным проблемам развития современного Китая. Этот совместный труд полезен во многих отношениях, особенно, для наших китаеведов, так как они впервые получили редкую возможность напрямую подробно ознакомиться со взглядами вьетнамских ученых на те же проблемы, которые они сами постоянно исследуют.

Вместе с учеными Института языкознания и ИСАА мы в этом году завершаем работу над подготовкой словаря терминов общественных наук (20 тыс. слов) и тоже совместно с вьетнамскими коллегами. Наконец, в плане работы нашего Центра на ближайшие два года предусмотрено серьезное монографическое исследование «Российско-вьетнамские отношения в 18 — 21 веках». Эту работу мы также планируем сделать совместно с вьетнамскими учеными, в частности с Центром России и СНГ Института Европы вьетнамской Академии общественных наук, а также с коллегами из других российских институтов.

Кроме того, в 2010 г. мы издали коллективную монографию сотрудников Центра «АСЕАН в начале XXI века», в которой сделана попытка дать комплексный анализ сложных процессов регионализации в Юго-Восточной и Восточной Азии и показать их значение для стратегических интересов России в АТР. Наконец, с помощью Общества российско-вьетнамской дружбы издана научно-популярная книга «СССР/Россия — Вьетнам: 60 лет вместе», посвященная 60-летию установления отношений между двумя нашими странами, в которой по-новому трактуются общеизвестные события либо раскрываются новые факты двусторонних отношений.

Возвращаясь к общим проблемам российского вьетноведения, следует с сожалением признать, что сегодня у нас практически прекратились переводы на русский язык и издание лучших книг и статей вьетнамских авторов, касающихся, прежде всего, российско-вьетнамских отношений. В то же время во Вьетнаме, несмотря на определенное падение, по известным объективным причинам, интереса к России и русскому языку, те вьетнамские ученые и исследователи, которые остаются верными традиционным связям дружбы и сотрудничества с нашей страной, скрупулезно отслеживают наши публикации, касающиеся российско-вьетнамских отношений и оперативно переводят их на вьетнамский язык. Так, всего через несколько месяцев после выхода в свет упомянутых выше книг «Война во Вьетнаме. Как это было» и «Это незабываемое слово Льенсо», они были изданы в Ханое на вьетнамском языке, а сборник «Россияне о Хо Ши Мине» наши вьетнамские коллеги вообще переводили с электронного варианта, и он вышел на вьетнамском языке почти одновременно с российским аналогом.

Приятно отметить, что, по информации международного отдела Союза писателей России, даже после распада СССР вьетнамские писатели и переводчики отнюдь не пали духом. В условиях расцвета рыночной экономики, когда труд переводчиков оценивается очень низко, вьетнамские специалисты по русской литературе продолжают верно служить ей. К примеру, «Война и мир» и «Тихий Дон» изданы сразу несколькими издательствами. В юбилейный — чеховский — год книги Чехова вы-

пускались большими тиражами. Почётный член Союза писателей России вьетнамский писатель-переводчик Хоанг Тхи Туан прославился тем, что впервые перевел на вьетнамский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Ф. Тютчева, Есенина, Рубцова, Высоцкого и даже Ники Турбиной.

А что у нас? После ухода из жизни двух наших литературных корифеев-вьетнамоведов — Мариана Ткачева и Николая Никулина переводы лучших произведений вьетнамской литературы, если не считать героических усилий наших специалистов по историческим вьетнамским летописям, практически свелись к нулю. Весомые пласты вьетнамской прозы, в особенности, например, 1920—1930-х годов, такие, как глубокие романы глашатая вьетнамского критического реализма Ву Чонг Фунга, лирические повести основателей вьетнамского романтизма Нят Линя и Кхай Хынга, не говоря уже о современных авторах, остаются вне поля зрения наших, в том числе молодых, вьетнамоведов.

Теперь кратко о проблемах и задачах нашего вьетноведения, как они видятся на нынешней стадии его развития.

1. Что касается новейшей истории Вьетнама, мы стоим, как мне представляется, перед весьма серьезной проблемой формирования нового подхода к вопросу о роли различных политических сил в национально-освободительном движении вьетнамского народа. Для советских историков всегда было характерно, что вполне понятно, вслед за официальной историографией ДРВ и СРВ, недооценивать или даже негативно оценивать деятельность националистических и буржуазно-демократических антиколониальных движений. Сегодня многие российские вьетнамоведы ведут речь о необходимости освобождении нашего мышления от стереотипов официальной вьетнамской историографии, фактически о деидеологизации всего исторического процесса во Вьетнаме XX в., об отказе от некоторых явно ошибочных оценок и догматических, сектантских установок Коминтерна и Краткого курса истории ВКП(б).

2. В последнее время в нашем вьетноведении начался процесс, который историки-профессионалы могут только приветствовать, — процесс ликвидации белых пятен во вьетнамской истории, и надо сказать, судя по последним диссертациям

молодых соискателей, этот подход находит много сторонников. Главное здесь, на мой взгляд, — соблюсти сугубо научный подход и элементарную меру в оценке этих белых пятен. А то иногда получается, что бывший плюс совершенно неоправданно полностью меняется на минус, т. е. был злодей, враг вьетнамского народа, и вдруг эта историческая личность становится чуть ли не национальным героем.

3. С точки зрения научной объективности и практической значимости важное значение приобретает сегодня глубокое изучение процессов обновления (политики «дой мой») и избранной модели развития страны и общества во Вьетнаме. Как представляется, сегодня это, по-видимому, одна из самых главных проблем вьетнамоведения. Какой смысл и каково содержание того социализма, который, как заявляют вьетнамские руководители и идеологи, строит сегодня Вьетнам? А вдруг это практическое воплощение той самой пресловутой и когда-то категорически отвергнутой советскими идейными вождями концепции «конвергенции капитализма и социализма»?

4. В нашей стране в жизнь вступило поколение, для которого солидарность советского народа с борющимся Вьетнамом — это во многом забытая страница российской истории XX века. Российские газеты, телевидение, киноиндустрия очень мало показывают, пишут и говорят о событиях, которые 30—40 лет тому назад не сходили с экранов телевизоров и первых полос газет.

Между тем в ряде стран Запада сегодня делается всё, чтобы исказить причины, характер и результаты вьетнамской войны. Политическая подоплека этих попыток более чем очевидна: обелить агрессию, представить дело таким образом, будто речь шла о защите «американскими парнями» идеалов свободы и чести Америки. Есть на Западе ученые, которые утверждают, что во Вьетнаме США воевали против советского колониализма. Другие заявляют, что Хо Ши Мин и его соратники проводили в жизнь волю Кремля и что они, дескать, неправильно понимали, что такое свобода.

Иными словами, сегодня на Западе параллельно со Второй мировой войной потихоньку начинают пересматривать также ход и итоги двух войн сопротивления вьетнамского народа и

роли в них Советского Союза. Так, некоторые западные историки в открытую подвергают ревизии содержание Женевского совещания по Индокитаю 1954 г., представляя дело таким образом, будто бы в Женеве шел «сговор великих держав за счет интересов народов Индокитая». Между тем, как свидетельствуют многочисленные архивные документы, Женевское совещание по Индокитаю стало большой школой практического взаимодействия советской, китайской и вьетнамской дипломатий. Это взаимодействие сыграло решающую роль в достижении мирного урегулирования и подписании Женевских соглашений.

Важное принципиальное значение имела позиция Советского Союза и в период парижских переговоров по Вьетнаму. Голос Советского Союза о твердой поддержке ДРВ и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, их справедливых требований, выдвигаемых на парижских переговорах, сыграл неосценимую роль в достижении справедливого мирного урегулирования и победного завершения вьетнамским народом многолетней военной, политической и дипломатической борьбы за независимость и территориальную целостность своей страны.

5. К сожалению, идет если не ревизия некоторых важных страниц советско-вьетнамских отношений, то тактика умолчания и во вьетнамских исторических трудах. Так, в некоторых из них справедливо показывается огромное значение дипломатического фронта в борьбе против американской агрессии, но при этом чуть ли не утверждается, что всех побед вьетнамская дипломатия достигла самостоятельно, в одиночку. Наиболее показательна в этом плане книга известного вьетнамского дипломата Лыу Ван Лоя «50 лет вьетнамской дипломатии» (Ханой, 2002), в которой содержится немало странных оценок, касающихся позиции нашей страны.

Так, например, согласно Лыу Ван Лую, «до этого (т. е. до начала 1950 г. — Е.К.) Советский Союз был не совсем в курсе дела относительно реалий вьетнамской революции, но после доклада президента Хо Ши Мина Сталин одобрил политический и стратегический курс Компартии Вьетнама за минувшие годы...» Автор, видимо, не знает, что в Коминтерне был отдельный сектор, который занимался проблемами Индокитая, а после роспуска

Коминтерна этот сектор автоматически переместился в Международный отдел ЦК ВКП(б). Что касается парижских переговоров по Вьетнаму, то автор лишь вскользь упоминает, что вьетнамские «переговорщики», прежде всего член Политбюро ЦК ПТВ Ле Дык Тхо, ездили в Париж через Москву и только, но ни слова не говорит о том, что в ходе каждого такого проезда с Ле Дык Тхо обязательно встречался один из главных советских руководителей и на этих встречах отрабатывались детали плана переговоров с американцами, которые основывались на своевременной и очень нужной информации, получаемой от советских послов в Вашингтоне и Париже.

В связи с этим нельзя не согласиться с И.А. Огнетовым, который в своей книге с горечью пишет, что «как человек, в течение полувека участвовавший в процессе, который называется “советско-вьетнамские отношения”, я не могу согласиться с тем, как односторонне и по существу неправильно пишет автор (т. е. Лыу Ван Лой. — Е.К.) о позиции нашей страны».

Да, вьетнамская дипломатия показала всему миру свою огромную силу, но эта сила явилась результатом того, что она смогла умело претворить в жизнь линию Хо Ши Мина на то, чтобы Вьетнам имел как можно больше друзей и как можно меньше врагов, что в своей борьбе Вьетнам смог опереться на всепобеждающую интернациональную помощь, прежде всего со стороны СССР и КНР.

К сожалению, в России до сих пор нет серьезных исследований по парижским переговорам и парижскому соглашению от 27 января 1973 г. по Вьетнаму, в подписании которого дипломатия СССР сыграла принципиально важную роль, что признавалось в то время и вьетнамскими, и американскими участниками переговоров. А они длились почти четыре года, и архив основных материалов и документов этих переговоров составляет, наверное, десятки томов. Поэтому, считаю, перед нашим вьетноведением стоит сегодня задача серьезного изучения и введения в научный оборот наиболее важных деталей содержания парижских переговоров, которые создавали бы объективную картину этой грандиозной четырехлетней дипломатической битвы.

6. С интересной идеей выступил года полтора назад Институт востоковедения РАН о необходимости подготовки 6-томной «Истории Вьетнама с древнейших времен до наших дней». Под руководством д.и.н. П.В. Познера создан солидный авторский коллектив из вьетноведов-историков и экономистов нескольких востоковедческих институтов и центров. Утвержден план-проспект и распределены роли участников этого грандиозного проекта. К сожалению, это событие совпало с началом мирового экономического кризиса, и из-за отсутствия реальных финансовых средств, а главное из-за невозможности найти спонсоров ни в России, ни за рубежом, перспективы реализации этого многообещающего проекта остаются пока не совсем ясными. А ведь в случае успешной подготовки и издания много-томной коллективной монографии, причем с обновленной интерпретацией основных вех вьетнамской истории, особенно новейшей, это явилось бы выдающимся вкладом в развитие не только российской, но и мировой историографии о Вьетнаме.

7. Есть еще одна интересная идея. В Институте Дальнего Востока завершается издание 6-томной истории духовной культуры Китая. Это, без преувеличения, научное событие огромной важности, такой истории нет ни в одной стране мира, возможно, даже в самом Китае. К чему я это говорю? Конечно, Вьетнам — это не такая глыба, как Китай. Но более, чем целое тысячелетие, начиная от Нго Кюена и Нгуен Чая, во Вьетнаме активно развивались общественная мысль и богатая литература разнообразных жанров. Думаю, что духовных достижений этого тысячелетия вполне было бы достаточно для создания полноценной истории (пусть не 6-томной, а хотя бы 2-томной) духовной культуры Вьетнама.

8. И, наконец, о грустном. Во вьетноведении, как и в большинстве других отраслей востоковедческой науки, происходит стремительное старение кадров. И, думается, это понятно всем, кто работает в научных гуманитарных институтах, — оплата труда ученых, особенно молодых, низведена сегодня до постыдно низкого уровня. Поэтому молодые вьетноведы, многие из которых сегодня получают прекрасное языковое и историческое образование в вузах Вьетнама, не хотят идти в науку.

В связи с этим долг вьетнамоведов старшего поколения — по мере сил и возможностей оказывать содействие нашим учебным заведениям в работе по подготовке молодых специалистов по Вьетнаму на базе наших ведущих образовательных центров, помогать выявлять тех молодых специалистов, которые захотели бы и смогли заниматься научно-исследовательской и педагогической работой. Наш Центр по изучению Вьетнама и АСЕАН со своей стороны готов был бы оказать молодым специалистам посильное содействие, в частности, путем предоставления возможности обучения в магистратуре.

После успешного завершения конференции «Актуальные проблемы российского вьетнамоведения» сотрудники нашего Центра единодушно выразили пожелание, чтобы ежегодное проведение такого рода научно-практических конференций по Вьетнаму стало традицией. В нынешних нелегких условиях, переживаемых российской наукой в целом, они очень нужны сообществу российских вьетнамоведов. Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН при поддержке Института практического востоковедения и Общества российско-вьетнамской дружбы в принципе готовы взять на себя всю организационную работу по подготовке и проведению таких конференций, а также изданию сборников докладов и выступлений их участников.

* * *

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на серьезные проблемы, перечисленные выше, мы все-таки вправе с оптимизмом смотреть в будущее, поскольку наше вьетнамоведение является неразрывной частью российско-вьетнамских отношений в целом. А как показывает анализ всего комплекса факторов, определяющих развитие российско-вьетнамских отношений на нынешнем этапе и в долгосрочной перспективе, потенциал двустороннего сотрудничества между двумя нашими странами имеет весьма солидный и многообразный фундамент. Дальнейшее расширение и углубление этого сотрудничества на основе принципа стратегического партнерства, несомненно, отвечает национальным интересам и чаяниям народов обеих стран.

В России вьетнамцы видят, прежде всего, внерегиональную державу, которая не только сохранила, но и наращивает дальше достаточно весомый политический и экономический вес, и которая может быть и на деле является полезной для «балансировки» отношений Вьетнама с другими мировыми державами и политико-экономическими центрами. Россия и Вьетнам и сегодня занимают общие или сходные позиции по основным международным проблемам. Для России же Вьетнам — это один из авторитетных членов влиятельной региональной группировки — АСЕАН, страна, которая является не только хорошим рынком сбыта нашей высокотехнологичной продукции, но и надежной опорой для развития сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии.

Отношения наших стран и народов ныне строятся не на идеологии, а на взаимной заинтересованности в их всестороннем развитии. Вьетнам сегодня — это единственное место в мире, где живут и работают сотни тысяч рабочих, инженеров и техников, менеджеров и управленцев, кандидатов и докторов наук, получивших образование в бывшем СССР и в современной России. Это страна, где практически все основные политические и государственные руководители учились в Советском Союзе, сохранили добрые воспоминания об этом периоде своей жизни, любовь к русскому языку, к нашей культуре. Наконец, это страна, где в массовом сознании ещё сохраняются чувства глубокой признательности нашему народу за эффективную помощь, оказанную Вьетнаму в тяжелые годы двух войн сопротивления и в борьбе за воссоединение родины.